

Сергей Сидорский:

«Недобросовестную конкуренцию создает не Беларусь, а российские закупки за пределами ЕАЭС»

В ПОСЛЕДНЕЕ время молочная тема стала чуть ли не главной в отношениях Беларуси и России, а в российских СМИ участились случаи обвинений белорусской стороны в недобросовестной конкуренции.

Корреспондент БЕЛТА обратился к члену коллегии (министру) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии Сергею СИДОРСКОМУ с просьбой разъяснить сложившуюся ситуацию на молочном рынке.

— Сергей Сергеевич, какова текущая ситуация на рынке молока и молочных продуктов в Евразийском экономическом союзе? Наблюдается ли дефицит молочного сырья или, напротив, его переизбыток?

— Прошедший год выдался результативным. Производство молока в ЕАЭС приросло на 800 тысяч тонн и превысило 46 миллионов. Россия и Беларусь — основные поставщики. Их доля в общесоюзном объеме более 80 процентов. Однако внутреннее производство в союзе не обеспечивает текущие потребности рынка. Даже в условиях сокращения потребительского спроса дефицит сырого молока по союзу 3 миллиона тонн, а в России — около 7 миллионов. При этом Россия в значительных объемах импортирует из третьих стран сухое молоко и сыворожку, сливочное масло, молодые сыры и творог, зачастую неправомерно ограничивая белорусские поставки.

— По вашим оценкам, за какой период России удастся выйти на полную самообеспеченность молоком?

— Любые оценки носят весьма условный характер. Если говорить о текущей ситуации, то реалистичный срок — около 10 лет. При этом обращаю внимание на неуклонное сокращение потребления молока в России. Если в 2015-м 239 килограммов на человека, то в 2017 году — 233. Для того чтобы обеспечить потребление по рекомендуемым Минздравом рациональным нормам (325 килограммов на человека), производство необходимо нарастить более чем в два раза: с 21 миллиона тонн до 48 миллионов. А на это уже уйдет не одно десятилетие.

— Соответствуют ли действительности заявления о недобросовестной конкуренции в виде занижения цен при поставках белорусского сухого молока на российский рынок?

— Об этом не может быть и речи. Неблагоприятное воздействие на рынок в первую очередь оказывают закупки российскими переработчиками сухого молока за пределами ЕАЭС, которые ежегодно составляют более 40 тысяч тонн. По данным ЕЭК, в 2017 году среднегодовая контрактная цена импорта сухого цельного молока в Россию из третьих стран составила 3097 долларов за тонну, сухого обезжиренного — 2265. Цены производителей в России были выше: сухого цельного — 4080, обезжиренного — 2481. В этих условиях цена белорусского сухого молока (цельное — 3397, обезжиренное — 2422) находится в промежуточном диапазоне и для российского рынка вполне конкурентоспособна. Откажись Россия от импорта из-за преде-

лов союза, все споры будут урегулированы.

— Как вы прокомментируете заявление главы Минсельхоза России о необходимости поиска для белорусского молока новых рынков сбыта.

— Оно выглядит по меньшей мере странным. Я склонен думать, что предложение руководителя такого уровня основывается на мнении экспертов Минсельхоза России. Однако, как было отмечено выше, на сегодняшний день на внутреннем рынке молока есть свободные ниши, взаимные поставки не оказывают давления на рынок, замещается импорт из третьих стран. При этом я не отрицаю существующих в России и Беларуси проблем сезонного характера, ответственность за решение которых лежит на аграрных ведомствах.

Смысл создания нашего интеграционного объединения в том, чтобы развивать внутреннее производство и наполнять общий рынок отечественными товарами. Помимо России, молочную продукцию завозят Казахстан и Армения. Поэтому на общем рынке мы конкурируем по ценам и качеству, а не по объемам. Кроме того, наращивание объемов без развития экспорта — это путь в никуда. Поиск новых рынков — наша общая задача. В свою очередь, экспорт невозможен без обеспечения конкурентоспособности производства. В этой связи белорусская сторона не раз оказывала российским коллегам содействие по вопросам поставок племенного молочного скота, адаптированного к климатическим условиям России, строительства современных молочных комплексов, предлагала помощь в искоренении лейкоза, которым инфицировано более трети российских стад.

Со своей стороны Евразийская экономическая комиссия в целях обеспечения конкурентоспособности в молочном скотоводстве особое внимание в интеграционной повестке уделяет вопросам углубления производственной и научно-технологической кооперации на пространстве Евразийского экономического союза, включая совместную селекционно-племенную работу, производство аминокислот, ветпрепаратов.

— Каков прогноз по рынку молока ЕАЭС на текущий год?

— По нашим оценкам, в целом по союзу превысит 47 миллионов тонн, экспорт в третьи страны увеличится до 600 тысяч тонн (560 тысяч в 2017 году), взаимные поставки — до 5,3 миллиона тонн (4,8 миллиона в 2017-м). Нехватка собственных ресурсов молока в союзе оценивается в объеме около 2 миллионов тонн.